

Дорохов В. Ж.
V. G. Dorokhov

НАРУШЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ В СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ 1953-1968 ГОДОВ

MISCONDUCT AND OFFENCE OF LAW AMONG SOVIET MILITIAMEN: 1953-1968

Дорохов Вячеслав Жоржович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Россия, Хабаровск); 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15; 8 (924) 2076438.

E-mail: dorohova_elen@mail.ru.

Mr. Viacheslav G. Dorokhov – PhD in History, Lecturer, Deputy Head of the Department of Social, Humanitarian and Economic Studies, the Far-Eastern Institute of Law, Interior Ministry of the Russian Federation, 15, Kazarmenny Lane, 680020, Khabarovsk, Russia; phone: +79242076438. E-mail: dorohova_elen@mail.ru

Аннотация. Состояние дел с нарушениями служебной дисциплины и законности в милиции накануне ее преобразования в полицию, громкие скандалы с разоблачением «оборотней в погонах» негативно сказывались на общественном мнении о деятельности российской милиции. В обсуждениях данной проблемы стало нормой проводить сравнения качеств милиционера времен СССР и периода демократической России, в котором советский милиционер оказывался в более выгодном свете. Насколько это отвечает действительности, мы и рассмотрим в данной статье.

Summary. Cases of misconduct and violations of the rule of law in the militia, prior to its conversion into "police", along with scandals exposing the "werewolves in epaulets", have had a negative impact on the public opinion on the work of Russian militia. In discussions of this problem, it has become normal to make comparisons of the qualities of a militiaman of the Soviet times with the ones of law enforcement officers in later post-soviet periods, where soviet militiaman is put in a more favorable light. In this paper we consider to what extent this agrees with the real facts.

Ключевые слова: милиция, кадровое обеспечение, нарушения служебной дисциплины, преступления в органах внутренних дел, СМИ.

Key-words: militia, staffing, misconduct, crime in the law enforcement agencies, the media.

УДК 94(47)351/354

Накануне проведения кардинальных преобразований органов внутренних дел в 2011 – 2012 гг. особую значимость приобрел вопрос об улучшении кадрового обеспечения органов внутренних дел. Это было связано с тем, что из года в год отмечалась печальная тенденция к систематическому росту преступности среди сотрудников МВД. Так, в 2007 и 2008 гг. только сотрудниками милиции было совершено порядка 10 тыс. преступлений (5180 и 4647 соответственно) [1].

Руководство МВД стремилось оперативно реагировать на столь неблагоприятную ситуацию. Так, 15 июля 2009 г. министр внутренних дел Р. Г. Нургалиев в своем интервью отметил, что уже «...внесены существенные изменения в организацию воспитательной работы... Принят Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел, разрабатывается проект ведомственной целевой программы «Реформирование системы работы с кадрами и профессионального образования МВД России на период до 2012 года», возрождается наставничество с опорой на ветеранское движение. Новые ориентиры кадровой политики МВД России – принципиальный поворот на воспитание профессиональных и морально-

этических качеств сотрудника, качественное улучшение всей системы кадрового обеспечения органов внутренних дел» [2].

Однако кардинальных перемен это не принесло: 2009 г. ознаменовался целой серией громких скандалов, связанных с милицией. В частности, случай с начальником ОВД «Царицыно» г. Москва, майором милиции Д. Евсюковым, который утром 27 апреля 2009 г. беспричинно открыл огонь из табельного оружия по посетителям супермаркета «Остров» (см. прим. 1). С этого момента средства массовой информации стали уделять особо пристальное внимание «оборотням в погонах» (см. прим. 2). Телевидение, газеты, интернет, радио взяли за правило практически ежедневно «в красках» описывать слушателям и телезрителям каждый из эпизодов совершаемых сотрудниками милиции преступлений. Новостные передачи стали больше походить на фронтовые сводки: 3 сентября в г. Кострома сотрудник милиции на своем автомобиле сбил двух школьников, мальчика и девочку; в ночь на 12 сентября сотрудник милиции в Тюменской области за рулем автомобиля «Мазда» в состоянии алкогольного опьянения столкнулся с автомобилем «Урал», три пассажира иномарки погибли на месте, сам милиционер был ранен; 20 сентября капитан милиции г. Люблино под угрозой привлечения гражданки КНР к уголовной ответственности вымогал у ее родственников взятку в 5 тыс. долларов за ее освобождение; 23 сентября следственный комитет при прокуратуре РФ по Москве возбудил уголовное дело в отношении двух участковых, подозреваемых в попытке продажи гашиша, а следователи г. Домодедово Московской области предъявили трём милиционерам обвинение в применении пыток к мужчине ради получения признания в краже вещей из гаража.

«Подлил масла в огонь» и майор милиции Дымовский, сообщивший Президенту через интернет о коррумпированности Новороссийской милиции.

Резонанс в обществе достиг такого накала, что 24 декабря 2009 г. Президент России Дмитрий Медведев был вынужден подписать Указ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Как отмечалось в указе, он принят в связи с тем, что «в последнее время участились случаи нарушения сотрудниками милиции законности и служебной дисциплины, которые вызывают обоснованную негативную реакцию в обществе и умаляют авторитет власти» [3].

В результате вялотекущее реформирование МВД и милиции таким необычным образом получило новый импульс и особое внимание общества и государства.

Систематическая фиксация в 2009 – 2010 гг. каждого из нарушений, допускаемых сотрудниками милиции, в СМИ создала довольно нелицеприятный образ милиционера. С этого момента при обсуждении проблемы «оборотней в погонах» стало нормой проводить сравнение качеств милиционера времен СССР и периода демократической России, в котором советский милиционер оказывался в более выгодном свете. Насколько это отвечает действительности, мы и рассмотрим в данной статье.

Анализ дисциплинарной практики советского МВД – МООП и органов милиции проведем на примере периода 1953 – 1968 гг. В течение этого сложного пятнадцатилетия система органов внутренних дел, так же как и сегодня, находилась в процессе перманентной реформы, вектор развития которой менялся неоднократно. Основным содержанием реформы на ее начальном этапе (1953 – 1961 гг.) стало проведение мер, направленных на ослабление силового ведомства. В короткие сроки была осуществлена децентрализация МВД СССР, сокращена его штатная численность, предпринята широкомасштабная кадровая «чистка», снижено финансирование, проведена деидеологизация системы, реорганизованы территориальные управления МВД и Управления милиции, введен принцип двойного подчинения. Оказалось утраченным и название ведомства – МВД (см. прим. 3). Одновременно с этим в 1959 г. приступили к созданию параллельных органам внутренних дел правоохранительных структур на негосударственной основе, которые должны были подчиняться только партийным органам и действовать независимо от милиции. Подобное ослабление системы объективно привело к снижению авторитета органов правопорядка, особенно милиции, «текуче-

сти» кадров, снижению дисциплины. Так, в 1956 г. за грубые нарушения дисциплины было уволено более 6 тыс. сотрудников милиции СССР, а 589 – привлечено к уголовной ответственности и осуждено [4, Ф. 39. Д. 310. С. 44]. В 1957 г. за подобные проступки увольнению подверглось уже 6775 сотрудников [5, Ф. Р-9415. Оп 3. Д. 370. С. 256]. Сложная кадровая ситуация усугублялась утратой населением доверия к органам правопорядка, свидетельством чему стала волна антимилицейских выступлений в городах Бийск, Александров, Муром [6]. Все это нашло свое отражение и на общем состоянии преступности в стране. Если в 1955 г. по СССР было зарегистрировано 554 155 преступлений [7], то в 1961 г. – уже 877 549 [8]. Поэтому на следующем этапе реформы в 1962 – 1968 гг. пришлось срочно восстанавливать и укреплять МВД и милицию.

По своим основным показателям предлагаемый к рассмотрению период сравним с современным положением дел в МВД России, реформирование которого с рывками и перерывами протекало с 1993 по 2009 гг. (см. прим. 4).

Накануне начала первого этапа реформы численный состав милиции МВД РСФСР составлял 256 494 чел. на 1 января 1953 г. [5, Ф. Р-9401. Оп 8. Д. 548. С. 1], в органах милиции Хабаровского края – 2280 чел. [4, Ф. 33. Оп. 7. Д. 54. С. 11]. На протяжении последующих 15 лет численность менялась волнообразно. Нижним пиком стал 1960 г. – 155 992 чел. [5, Ф. Р-9415. Оп 3. Д. 638], а верхний был достигнут в 1968 г., когда количество сотрудников милиции выросло до 179 799 чел. [9, Ф. 67. Оп. 1. Д. 21. С. 21]. Соответственно в Хабаровском крае в 1962 г. штатная численность составила – 1771 чел., а к 1968 г. была установлена в размере 2199 чел. [4, 1962 г. – Ф. 33. Оп. 16. Д. 5. С. 64; 1968 г. – Оп. 19. Д. 1. С. 29].

Смерть И. В. Сталина в марте и снятие в июле 1953 г. с поста министра внутренних дел Л. П. Берии открыли очередной этап в истории страны и в истории органов внутренних дел. Во внутренней политике государства стал прослеживаться курс на либерализацию политической и экономической жизни в стране. Новые лидеры партии приступили к масштабному реформированию МВД и смягчению системы наказания (см. прим. 5) [4, Ф. 39. Д. 268]. Реформирование предварялось массивной обработкой общественного мнения. Начало этому процессу положило Постановление ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД», в котором отмечалось, что милиция плохо борется с преступностью, хищениями, спекуляцией и хулиганством, в результате чего во многих регионах уровень преступности остается высоким [10]. Перечислялись и конкретные недостатки в работе милиции: произвол, нарушение законности, необоснованные аресты и задержания граждан, преступность среди личного состава, слабая связь с общественностью, низкая культура работников милиции, грубость в обращении с гражданами и формальное, бюрократическое отношение к их жалобам и заявлениям.

Сами факты нарушений и преступлений, конечно же, не предавались огласке в СМИ и поэтому стали нам известны благодаря архивам лишь сегодня. Рассмотрим некоторые из них на примере Хабаровского края. Так, протокол заседания бюро хабаровского крайкома КПСС от 24 июля 1953 г. свидетельствует «О фактах грубого нарушения социалистической законности прокурором Бикинского района т. Барматовым и начальником Бикинского РОМ МВД т. Гончаровым» (см. прим. 6) [5, Ф. 35. Оп. 43. Д. 63. С. 10-11], которые без всяких оснований арестовали и содержали свыше двух месяцев в тюрьме гражданина Домород. Во многом нарушениям законности и дисциплины способствовало пьянство сотрудников. В частности, при проверке Камчатского областного управления милиции было выяснено, что «38 фактов проступков... имели место в результате пьянства сотрудников милиции... вследствие пьянства допущено 3 случая утраты оружия и 3 случая неосторожного обращения с ним» [4, Ф. 33. Оп. 7. Д. 83. С. 12]. Порой сотрудники милиции в состоянии опьянения теряли над собой всякий контроль. В одной из итоговых справок приводится следующий случай: «24 августа 1953 г. в рабочее время в опьяненном состоянии в форме сотрудника МВД спал в парке Хабаровского стадиона «Динамо» начальник 1-го ОМ г. Хабаровска майор Руденко, где был опознан гражданами, в результате чего утратил авторитет среди подчиненных и

Дорохов В.Ж.

НАРУШЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ В СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ 1953-1968 ГГ

граждан района» [4, Ф 33. Оп. 7. Д. 83. С. 14]. При этом пьянство являло собой лишь малую часть проблемы. На проходившем в 1955 г. в Хабаровском крае совещании работников УВД, прокуратуры и суда особое внимание обратили на то, что ряд руководителей «...не справляясь... с уголовной преступностью,... встали на путь укрытия от регистрации уголовных преступлений, незаконно отказывая в возбуждении уголовных дел...» [5, Ф. 35. Оп. 71. Д. 51. С. 164] (см. прим. 7). Проверка органов милиции, проводившаяся краевым следственным отделом, только по подразделениям милиции г. Комсомольск-на-Амуре выявила 150 материалов за 1954 г., по которым в возбуждении уголовного дела отказали [5, Ф. П 513. Оп. 2. Д. 132. С. 11] (см. прим. 8). Созданная по данным фактам комиссия краевого Управления внутренних дел обнаружила в ряде органов милиции края за 1-е полугодие 1955 г. еще 128 случаев укрытия преступлений от регистрации [5, Ф. П 513. Оп. 2. Д. 132. С. 36]. Несмотря на принимаемые меры это уже приобретало системный характер. В 1957 г. были установлены неоднократные случаи, особенно в крупных городах края, когда по заявлениям граждан отказывали в производстве расследования даже при наличии явных признаков состава преступления. Например, по заявлению гражданина Куклина о краже у него велосипеда в Сталинском (ныне Индустриальный) районном отделе милиции г. Хабаровска в возбуждении дела отказали в связи с тем, что «...велосипед старый и не представляет материальной ценности...». По этой же причине отказали и гражданину Ян Хуа Тан по факту кражи у него из квартиры чемодана с вещами: «...вещи, находившиеся в чемодане, были поношенные...» [4, Ф. 35. Оп. 12. Д. 44. С. 70].

Если в одних случаях преступления укрывали от учета, то в других – наоборот, задерживали граждан без всяких на то оснований. В 1956 г. в результате очередной проверки органов милиции Хабаровского края было выявлено 132 случая необоснованного задержания граждан, по которым 13 чел. находились под стражей и 119 – под подпиской о невыезде [4, Ф. 33. Оп. 10. Д. 21. С. 16]. В следующем, 1957 г., было установлено 173 случая необоснованного составления протоколов на граждан за мелкое хулиганство [5, Ф. 35. Оп. 71. Д. 130. С. 336]. Как указывалось в одном из отчетов, «...отдельные учреждения милиции в погоне за показной активностью в борьбе с преступностью возбуждали уголовные дела, независимо от того, есть к этому основания или нет...», и поэтому, соответственно, имело место «необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности с предъявлением обвинения и избрания меры пресечения...» [4, Ф. 35. Оп. 12. Д. 44. С. 68]. Только за 9 месяцев 1956 г. было необоснованно привлечено к уголовной ответственности 86 чел., за аналогичный период 1957 г. – 44 чел. [4, Ф. 35. Оп. 12. Д. 41. С. 36]. Во многом это объяснялось низкой квалификацией сотрудников, которые иной раз не могли верно оценить ситуацию. Очевидно, что именно вследствие этого в 1958 г. краевые органы милиции вынуждены были освободить без привлечения к какой-либо ответственности 9352 чел. [4, Ф. 35. Оп. 14. Д. 24. С. 80].

В 1957 г. на бюро Хабаровского крайкома КПСС рассматривалось еще более вопиющее нарушение, допущенное сотрудниками милиции. При проведении следствия по факту кражи в отделении милиции Советской Гавани было задержано несколько подозреваемых пятнадцати лет, к которым в целях получения признательных показаний применялись меры физического воздействия: «...избивали ремнями и кулаками...». Самое возмутительное, что помимо проводивших таким способом «расследование» заместителя начальника 2-го отделения милиции А. А. Смиреникова и старшего оперуполномоченного И. А. Лапухина в избивании принимал участие и сам начальник отделения И. Е. Москалев. Не получив признательных показаний, они попытались скрыть следы своих действий, растерев мокрым полотенцем места побоев и продержав задержанных 12 суток в КПЗ [5, Ф. 35. Оп. 71. Д. 89. С. 167-168]. По решению бюро всех троих «следователей» исключили из партии и уволили из органов внутренних дел.

Частота обращений граждан по всем вышеназванным недостаткам работы органов милиции вынудила краевую партийную организацию создать постоянно действующую «комиссию по социалистической законности и охране общественного порядка» [5, Ф. Р-904.

Оп. 10. Д 338, 406, 507, 636; Ф.137. Оп. 14. Д. 434, 494, 554, 778, 1220, 1223, 1359, 1771, 1934, 2092]. Тем не менее подобные негативные факты в работе милиции наблюдались и далее. Так в 1961 г. оперуполномоченный отдела уголовного розыска (ОУР) УВД лейтенант Строев уговорил подследственного Серикова взять на себя дополнительно 6 нераскрытых краж, за что обещал ему ускорить расследование дела [4, Ф. 35. Оп. 12. Д. 47. С. 74]. В 1962 г. заместитель начальника городского отдела милиции г. Комсомольск-на-Амуре Паршенко, начальник ОУР Корниенко, оперуполномоченный ОУР Управления охраны общественного порядка (УООП) Еврейского автономного округа (ЕАО) Дубинин, следователь краевого УООП Диденко в целях получения признательных показаний систематически давали арестованным ворами-рецидивистами наркотики, а затем допрашивали, заставляя их взять на себя несколько квартирных краж [5, Ф. 35. Оп. 90. Д. 328. С. 180].

Представленные примеры являли собой лишь вершину айсберга. Одним из косвенных свидетельств значительных масштабов нарушений в органах советской милиции может считаться факт наличия специальных форм отчетности, существовавших в МВД РСФСР. Одно перечисление в отчете возможных нарушений и преступлений говорит само за себя: незаконный арест, незаконное задержание, незаконное применение оружия, фальсификация материалов, применение мер физического воздействия, укрытие преступлений от учета, прочие нарушения социалистической законности, хищение и растрата государственных средств, злоупотребления по службе, халатное отношение к службе, утрата оружия, хулиганство, пьянство и другие аморальные проступки, взяточничество.

Данные табл. 1, составленные на основе таких специализированных форм, позволяют нам реально оценить кадровую ситуацию, складывавшуюся в советской милиции.

За рукоприкладство и нанесение гражданам телесных повреждений в 1962 г. привлечено к уголовной ответственности 58 сотрудников милиции [9, Ф. 35. Оп. 1. Д. 26. С. 210].

Из представленных данных следует, что только за один 1962 г. совершили различные проступки и преступления более 20 тыс. сотрудников милиции (12,5 % от общей численности) из них 3700 (около 2 %) (см. прим. 9) было осуждено в административном и уголовном порядке [9, Ф. 35. Оп. 1. Д. 15. С. 5]. В 1966 г. по органам милиции РСФСР было привлечено к дисциплинарной ответственности по вышеперечисленным позициям уже более 25 тыс. сотрудников [9, Ф. 35. Оп. 1. Д. 192. С. 1].

Сравним эти цифры с современной ситуацией. К сожалению, точных данных о численности милиции накануне реформы 2011 – 2012 гг. в открытом доступе нет, поэтому воспользуемся данными, официально представленными в Указе Президента России Владимира Путина «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» [12]. Согласно Указу «В целях совершенствования деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации» с 1 января 2006 г. устанавливалась предельная штатная численность органов внутренних дел Российской Федерации, финансируемая за счет средств федерального бюджета, в количестве 821 268 единиц, в том числе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – 661 275 единиц, федеральных государственных гражданских служащих и работников – 159 993 единиц». Таким образом, 5180 преступлений, совершенных сотрудниками в 2007 г., в процентном измерении составило лишь 0,7 % от общей численности сотрудников милиции России против 2 % в 1962 г.

Если рассмотреть общее число нарушений, в том числе должностных инструкций, дисциплинарных проступков, преступлений, которое в органах милиции России, по мнению некоторых средств массовой информации, в 2009 г. составило порядка 100 тысяч (15 %), то в процентном отношении оно сравнимо с данными за советское время (12,5 %). При этом в годы советской власти отношение со стороны населения к органам милиции было скорее позитивным, чем негативным.

Отсюда становится очевидным, что общественное мнение о состоянии дел в милиции оказалось связано в большей мере не с количеством нарушений со стороны сотрудников, а скорее с тем, как и в каком виде это представлялось, комментировалось в СМИ.

Дорохов В.Ж.

НАРУШЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ В СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ 1953-1968 ГГ

Таблица 1

Сводный статистический отчет о количестве начальствующего и рядового состава, привлеченного к дисциплинарной ответственности за 1962 г. [11]

	УООП Приморского края		УООП Хабаровского края		МООП РСФСР	
	нач. сост.	ряд. сост.	нач. сост.	ряд. сост.	нач. сост.	ряд. сост.
Незаконный арест	3	7	-	-	61	1
Незаконное задержание	-	-	1	-	170/1	33
Незаконное применение оружия	-	-	1	-	11/4	8/4
Фальсификация материалов	4	-	4	1	103/1	9
Применение мер физического воздействия	2	11/2	1	1	117/21	100/35
Укрытие преступления от учета	-	-	-	-	-	-
Прочие нарушение социалистической законности	10	4	4	-	595/1	96/1
Убийства и ранения граждан	0/1	-	-	0/1	13/28	10/30
Хищение и растрата гос.средств	-	1/1	-	0/1	19/7	30/14
Злоупотребление по службе	16	4	4	1	476/6	184/3
Халатное отношение к службе	125	58	27	16	4351/4	1293/2
Утрата оружия	3	-	-	1	42/1	19/1
Хулиганство	-	1	-	-	21/10	39/20
Прочие прест. и проступки	36/2	51/2	16	8	2698/36	2442/49
Пьянство и другие аморальные проступки	36	69	25	35	2447	4592
Самоубийство	-	-	-	-	41	53
Взяточничество	-	0/1	-	-	19/49	19/13
Всего	236	207	283	65	11261	8971
Уволено	32	88	11	13	112	144
Осуждено	3	6	0	2	1275	2425

Примечание - Дробь / - из них привлечено к уголовной ответственности

Тем не менее сегодня, может быть, даже стоит порадоваться за произошедшие с 1991 г. перемены в милиции, МВД и обществе. Те претензии к органам правопорядка, которые ныне предъявляет общественность, свидетельствуют скорее не об ухудшении положения дел (в сравнении с прежними временами), а об улучшении деятельности общественных организаций и росте открытости органов правопорядка, а стало быть, о расширении процесса демократизации нашей страны, когда проступки, нарушения законности, преступления сотрудников органов внутренних дел не скрываются, а предаются огласке и выносятся на всенародное обсуждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из выступления министра внутренних дел Р. Г. Нургалиева // Российская газета. – 2009. – 15 июля (№ 4952).
2. Российская газета № 4980 от 21 августа 2009.
3. Российская газета № 5074 от 25 декабря 2009.
4. Архив УМВД России по Хабаровскому краю.
5. Государственный архив Российской Федерации.
6. Козлов, В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953-1985 гг. / В. А. Козлов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 448 с.
7. Ковалева, Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации поли-

- тического режима, социально-экономических реформ (1945 – 1960 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ковалева Е. М. – М.: Московская академия МВД РФ, 2002. – С. 205.
8. Преступность и правонарушения в СССР. Статистический сборник 1989. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 10.
9. Центральный архив (ЦА) МВД РФ.
10. Министерство внутренних дел 1902-2002: исторический очерк / Е. И. Белов, А. В. Борисов, В. К. Виноградов и др.; под. ред. Р. Г. Нурғалиева. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. – С. 420.
11. Таблица составлена автором по данным УООП Приморского края – ЦА МВД РФ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 26, С. 46. УООП Хабаровского края – ЦА МВД РФ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 26. С. 50. МООП РСФСР – ЦА МВД РФ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 26. С. 204.
12. Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 окт. 2005 г. № 1246 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 45. – Ст. 4591.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Девять человек получили ранения, трое из них скончались.
2. Данный термин вошел в повседневный оборот после 2003 г., когда на всю страну прогремело дело так называемых «оборотней в погонах» (со слов действующего тогда министра внутренних дел Бориса Грызлова). Генерала МЧС Владимира Ганеева и шестерых сотрудников МУРа Московский окружной военный суд приговорил к длительным срокам заключения, признав их организаторами или участниками преступного сообщества. По данным Генпрокуратуры, они занимались вымогательством денег у предпринимателей и фальсификациями доказательств по уголовным делам, которые затем успешно раскрывали для продвижения по службе.
3. На смену ему пришли республиканские МООП – министерства охраны общественного порядка.
4. От момента принятия новой Конституции и отказа от советской системы и до принятия Президентом решения в декабре 2009 г. о масштабной реформе.
5. В июле 1954 г. издан приказ МВД СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».
6. РОМ – районный отдел милиции.
7. По результатам совещания был практически полностью обновлен руководящий состав в краевом Управлении милиции, Управлении милиции ЕАО, Комсомольском горотделе, Бикинском, Лазовском РОМ.
8. То есть не зафиксировали совершенные преступления.
9. Численность сотрудников милиции в 1963 г. составляла 159 589 чел.